

DOI: 10.15372/HSS20220306
УДК 94(571)''18''+070

И.С. ЧЕРНОВА

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИИ «ЖУРНАЛИСТ» В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

Во второй половине XIX в. происходило формирование профессии «журналист», профессиональной идентичности деятелей прессы, выработка их общих целей и задач, этических норм. В статье проанализированы особенности процесса формирования профессии «журналист» в Сибири в изучаемый период. Проблематика исследования соотносится с направлением «историческое профессиоведение». Охарактеризованы подходы к изучению профессий в исторической ретроспективе, представлены дефиниции терминов «профессия», «сибирский журналист». В изучаемый период журналистами в Сибири являлись представители различных профессий, званий, должностей, они совмещали журналистский труд с иным видом деятельности. Такие сотрудники были признаны коллегами-журналистами, являлись членами редакций, их воспринимали частью журналистского сообщества.

Ключевые слова: профессия, сибирские журналисты, сибирская интеллигенция, история сибирской журналистики, периодическая печать, эго-документы.

I.S. CHERNOVA

THE SPECIFICS OF THE FORMATION OF THE “JOURNALIST” PROFESSION IN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Forming the “journalist” profession, professional identity of press figures, development of common goals and objectives, ethical standards of author took place in the second half of the XIX century. During the period under study, journalists in Siberia were representatives of various professions, ranks, and positions. The article objective is to analyze the formation of the “journalist” profession in Siberia during the mentioned period. The research problematics correlate with the direction of “historical professionology”. The article describes approaches to studying professions in historical retrospect, presents definitions of such terms as “profession” and “Siberian journalist”.

Persons who possessed literary skills, an ability to write vivid, extraordinary, succinct, but at the same time meaningful texts for newspapers, magazines, to observe the public life, started gradually to cooperate with periodicals. The authors were persons without special education, which was a feature of forming the profession and testified to incompleteness of formation of a regional group, establishing its professional boundaries. The community of journalists recruited figures from other groups of intellectuals into its ranks. The spheres of additional or main but not journalistic professional activity of authors could vary in different years under the influence of both external and internal factors. Some journalists became full-time employees, editors. Others combined journalistic work with another type of activity, which was the specifics of the profession formation. The experience gained in a different field of work favored the development of intellectuals as journalists, successful, active employees of editions. This was especially true for some scientists, teachers, doctors, officials, lawyers. Their closeness to society, interaction with the various groups of population were reflected in newspaper notes. Press employees despite their employment in other fields were recognized by fellow journalists, became members of editorial offices and were perceived as members of the journalistic group.

Key words: profession, Siberian journalists, Siberian intelligentsia, history of Siberian journalism, periodicals, ego-documents.

Ирина Сергеевна Чернова – младший научный сотрудник Института истории СО РАН, e-mail: chernovairina0611@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3763-5774>.

Irina Chernova – Junior Researcher, Institute of History SB RAS, ORCID 0000-0003-3763-5774, e-mail: chernovairina0611@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Изучение феномена формирования профессий, обособления и интеграции отдельных профессиональных групп – актуальный вопрос исторической науки. Предметом исследовательского интереса выступают сюжеты, связанные с формированием профессий в исторической ретроспективе, их трансформацией, определением критериев принадлежности субъектов к тому или иному виду занятости, анализом их профессионального быта, специфического «языка» поведения, коммуникативных стратегий, вариантов социальной активности. Во второй половине XIX в. происходило формирование профессии «журналист», профессиональной идентичности деятелей прессы, выработка общих целей и задач, этических норм. Журналисты являлись частью сибирской интеллигенции, выступая транслятором определенных моделей поведения, особенностей мышления, оказывая влияние на читающую публику, стимулируя общественную жизнь региона.

Проблемам истории сибирской журналистики в дореволюционный период были посвящены обобщающая работа В.М. Крутовского [1912] о периодической печати в регионе, а также исследование Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония» [1892]. В советский период особую ценность для нас представляют труды Л.Л. Ермолинского [1985], Л.С. Любимова [1982], В.П. Трушкина [1985], посвященные отдельным периодическим изданиям Сибири. Е.Д. Петряевым [1987] выявлен авторский корпус «Восточного обозрения», «Сибирского сборника». В постсоветский период интерес представляют работы Н.В. Жиликовой [2011], В.В. Шевцова [2012], С.И. Гольдфарба [2002] об истории региональной прессы. Наше внимание привлекли статьи Н.Б. Симоновой [2013], Л.С. Любимова [2007], в которых проанализированы особенности складывания журналистского корпуса газет, представлены количественные данные выходящих в Сибири периодических изданий во второй половине XIX – начале XX в. Особый интерес представляет для нас работа Н.Б. Симоновой [2020], посвященная процессу становления журналистики как профессии, ее институализации в Европе, США и России на рубеже XIX – начале XX в. В статье А.П. Шинкаревой и А.В. Гимельштейна [2019] впервые сформулирована тема становления профессионального сообщества сибирских журналистов, хотя и отсутствует определение самого термина, нет и попыток рассматривать это сообщество.

Цель статьи – проанализировать особенности формирования профессии «журналист» в Сибири в изучаемый период. В качестве источников мы обратились к эго-документам сибирских журналистов, а именно Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, М.Г. Васильевой, Н.И. Наумова, И.И. Попова, А.В. Адрианова и

др. Объектом нашего внимания выступали наиболее популярные в среде читательской публики периодические издания: прежде всего, томская «Сибирская жизнь», иркутское «Восточное обозрение».

Проблематика настоящего исследования соотносится с направлением «историческое профессиональное», объектом внимания которого являются профессиональные структуры населения, их мобильность, история и развитие различных видов занятий населения [Владимиров, 2009, с. 96]. В рамках данного направления наше внимание будет сфокусировано на процессах выделения отдельных профессий в качестве специфической деятельности, конструирования их профессиональных границ, определения критериев принадлежности, выявления характерных практик, способов коммуникаций между коллегами, выработки единых взглядов, общности задач и целей.

Вслед за отечественными социологами П.В. Романовым и Е.Р. Ярской-Смирновой, В.А. Мансуровым, О.В. Юрченко, Р.Н. Абрамовым мы выделяем несколько подходов для изучения профессий, профессиональных сообществ:

1) функционалистский, в рамках которого исследовательский фокус направлен на анализ «престижных» профессий: их представители имеют высокий образовательный уровень, при этом важным качеством профессионалов является бескорыстная служба государству как основа всей их деятельности; 2) неомарксистский подход, представители которого критикуют альтруистические мотивы профессиональной деятельности субъектов, обращаются к изучению рабочих профессий, их коллективов. Труд профессионалов ассоциируется с получением властных, авторитетных полномочий; 3) неовеберовский подход, объектом внимания его последователей выступают любые виды занятости, в том числе и менее престижные, а также профессиональные сообщества, имеющие схожие интересы и преследующие конкретные цели; 4) феноменологический подход, направленный на изучение жизненного мира, особенностей профессиональных коммуникаций, типичных образцов поведения представителей не только престижных профессий; исследователи обращаются к изучению любых видов занятости, где субъекты не обладают высоким интеллектуальным статусом, но транслируют специфичные знания, правила поведения, профессиональные практики [Мансуров, Юрченко, 2009; Романов, Ярская-Смирнова, 2007, 2009, 2015; Абрамов, 2016].

На современном этапе наблюдается расширение предметного поля изучения профессий, что позволяет сфокусировать исследовательское внимание на профессиональном опыте и традициях различных сообществ. Наибольший интерес вызывают труды П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой [2007, 2009,

2015], В.А. Мансурова, О.В. Юрченко [2009], Р.Н. Абрамова [2016] и др.

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ

В Большом социологическом словаре (Collins) «профессия» определяется следующим образом: это какая-либо профессиональная группа *среднего класса*, характеризующаяся требованиями высокого уровня технических и интеллектуальных знаний, а также опыта, автономией в найме и дисциплине, связью с государственной службой [Большой социологический словарь, 1999, с. 105]. В отечественном словаре под редакцией Г.В. Осипова «профессия» означает устойчивый и относительно широкий вид трудовой деятельности, являющийся источником дохода, предусматривающий определенную совокупность теоретических знаний, практического опыта и трудовых навыков и определяемый разделением труда, а также его функциональным содержанием. В качестве второго определения указано, что это большая группа людей, объединенных общим родом занятий, трудовой деятельностью [Социологический энциклопедический словарь, 1998, с. 276]. В основе термина «профессия» преобладают два ключевых признака: наличие специализированной подготовки и получение субъектом определенного дохода, что позволяет отделить профессиональную деятельность от досуговой. Мы придерживаемся позиции П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой [2009, с. 27], которые под профессией подразумевают «деятельность, приносящую доход и требующую особых знаний, навыков и правил поведения».

Под «сибирскими журналистами» в данном исследовании мы понимаем людей, проживавших на территории Сибири временно или постоянно и являвшихся сотрудниками местных периодических изданий. К ним примыкали и те журналисты, которые проживали на территории Европейской России и профессионально занимались сибирской проблематикой.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИИ «ЖУРНАЛИСТ» В СИБИРИ

Н.Б. Симонова выделяет три этапа в становлении профессиональной деятельности журналистов. Для первого характерно занятие журналистикой наряду с другими видами занятости, для второго – обособление в особую, достаточно узкую социально-профессиональную группу, члены которой основной доход получают от публицистической, литературной работы. Третий этап соотносится с формированием и развитием самостоятельных учреждений, «функции которых разделились между профессиональными объединениями разного рода: сбор информации; создание контента; финансирование; анализ проблем, связанных с профессиональной деятельностью, за-

просов со стороны общества и их решением через разработку и внедрение профессиональных норм и требований» [Симонова, 2020, с. 35–38].

В процессе становления профессии «журналист», региональной группы деятелей прессы можно выделить следующие основные этапы: **вторая половина XIX в.** стала временем становления журналистики как профессии. Именно с начала издания первых официальных и частных газет в 1850–1860-е гг. постепенно происходило выделение первых журналистских кадров из среды местной интеллигенции. Внутри первого этапа можно выделить два подэтапа: 1) 1880-е гг., когда издавались популярные частные периодические издания, был основан Томский университет, 2) середина 1890-х гг., что связано со строительством Транссибирской магистрали. Число журналистов возрастало, вырабатывались их профессиональные практики, постепенно определялась специализация авторов. **В начале XX в.**, особенно после 1905 г., можно говорить о складывании профессии и функционировании региональной группы. Политизация сибирского населения в начале XX в. трансформировала значение и прессы, и статуса журналистов. Внутри журналистской группы происходила профессиональная дифференциация сотрудников: выделялись репортеры, фельетонисты, авторы передовых статей и другие, устанавливалась более стабильная оплата труда, изменялись мотивы вступления на журналистский путь. Многие журналисты призывали своих коллег к созданию профессиональной организации, которая бы консолидировала деятелей прессы. Это свидетельствовало об осознании журналистами своей профессиональной идентичности.

Специфика формирования журналистской профессии в провинции вообще, в частности в Сибири, заключалась в том, что сотрудниками периодических изданий становились лица без специального образования. Корпус сибирских журналистов комплектовался за счет представителей интеллигенции из различных профессиональных сфер деятельности. Некоторые из них выбирали журналистский путь и занимались исключительно газетным трудом, являлись штатными сотрудниками изданий, редакторами. Другие же продолжали совмещать различные виды деятельности, что стало спецификой формирования профессии.

Сотрудниками частных газет «Сибирь», «Восточное обозрение», «Сибирская газета», «Сибирский вестник», «Сибирские вопросы» были политические и уголовные ссыльные, писатели, ученые, офицеры, священники, педагоги, врачи, библиотекари, горные инженеры, путешественники, чиновники, делопроизводители, статистики, землеустроители, агрономы, купцы [Ермолинский, 1985, с. 21; Жиликова, 2011, с. 141, 162–163; Чередниченко, 1999, с. 81]. Деятели

прессе одновременно могли сотрудничать в нескольких изданиях, что объяснялось сходством программ и позиций большинства редакций по вопросам общественно-политического, экономического, культурного развития региона.

Исследователи по-разному определяют профессиональный статус отдельных журналистов. Например, Л.С. Любимов причисляет Т.М. Фарафонову к библиотекарям [2007, с. 11], в то время как Е.Г. Петряев – к педагогам, литераторам [1987, с. 47]. В.И. Вагин был чиновником, историком, публицистом [Любимов, 2007, с. 11; Петряев, 1987, с. 14]. Н.М. Ядринцев в 1863–1865 гг. отнесен по профессиональной деятельности к учителям [Шевцов, 2012, с. 114], также он деятельно участвовал в издании неофициальной части «Томских губернских ведомостей»¹, приобретая опыт сотрудничества как с провинциальными, так и со столичными изданиями, что позволяет соотнести его с формирующейся журналистской профессией. Можно привести и другие факты, которые показывают невозможность окончательного соотнесения какого-либо деятеля прессы с определенной профессией, что свидетельствует о незавершенности процесса складывания специфических областей деятельности.

Гонорарные выплаты на этапе становления журналистики как профессии были невысокими, что осложняло процесс профессионализации. Тяжелые материальные условия, в которых издавались сибирские газеты во второй половине XIX в., подталкивали сотрудников к поиску дополнительного заработка. Пресса развивалась благодаря бескорыстному труду, альтруистическим мотивам авторов публикаций. Журналисты принимали и осознавали ситуацию как данность. Г.Н. Потанин в письме к М.Г. Васильевой сообщал распространенное мнение, бытующее в среде интеллигенции: «Литератора не нужно привлекать к журнальной срочной работе, для него будет плодотворнее и здоровее, если он будет зарабатывать кусок хлеба нелитературным трудом» [Потанин, Васильева, 2004, с. 12]. В письмах, предполагающих более закрытый, интимный характер, сотрудники жаловались на невысокие гонорары. Так, А.В. Адрианов писал, что предпочел на время акцизную службу ввиду обязанности «накормить, одеть и обучить пятерых детей», которая стоит на первом плане, «научные же и литературные занятия не дают для этого средств, не говоря о том, что при большой семье и заниматься наукой весьма трудно» [Адрианов, 2007, с. 135]. Несмотря на закрытие «Сибирской газеты», Адрианов продолжил свое сотрудничество с печатью, публиковал свои тексты в различных газетах и журналах,

влиял на конструирование информационного поля сибирского региона, а также ежедневно с ноября по февраль 1900 г. руководил отделами «Сибирских вестей», «Сибирских очерков», «Корреспонденций» в «Восточном обозрении» [Адрианов, 2007, с. 147]. Ф.Я. Кон в своих воспоминаниях указывал, что профессиональным газетчиком он впервые выступил именно в «Восточном обозрении» по приглашению редактора И.И. Попова. Кон, осознавая степень своего участия в редакционных делах издания, отмечал, что «“финансовая база” во время моего пребывания в Иркутске не давала возможность настолько оплачивать сотрудников, чтобы они могли всецело посвящать себя газете, и все члены редакции вынуждены были заботиться не о добавочном, а об основном заработке, причем работа в редакции была... приработком. Искать основной работы пришлось и мне» [Кон, 1936, с. 371]. Несмотря на отсутствие стабильного гонорара, Кон все же воспринимал себя профессиональным газетным деятелем, членом редакции, что свидетельствовало о специфическом профессиональном сознании. Штатные сотрудники, преданные журналистике, порой были вынуждены иметь иной вид заработка для поддержания своего финансового положения. Редакторы, издатели, получая более стабильный, высокий доход и выполняя значительную часть организационной деятельности, могли полностью посвятить себя газетному делу.

В.Р. Лейкина-Свирская указывает, что «многие писатели получили импульс к литературной работе, пройдя через другие профессии – учителей, врачей, инженеров, агрономов и т.д.» [1981, с. 119]. Смена профессии диктовалась внутренними мотивами личности, желанием служить на благо Сибири, видеть практический результат своего труда, необходимостью материально обеспечивать себя и свои семьи. В 1870-е гг. Н.М. Ядринцев состоял на службе у западносибирского генерал-губернатора Н.Г. Казнакова, а с 1882 г. являлся редактором-издателем «Восточного обозрения». Сам он писал Д.А. Поникаровскому: «Мое чиновничество есть накопление литературного материала» [Ядринцев, 1980, с. 247]. Такое отношение свидетельствовало о приоритете для Ядринцева журналистской деятельности над чиновничьей. Наличие иной занятости благоприятствовало труду в газете, позволяло расширять собственные знания об особенностях и условиях жизни сибирского населения, соприкоснуться с насущными трудностями и проблемами, волновавшими общественность. Г.Н. Потанин был известным ученым-этнографом, также выступал чиновником, сотрудником прессы, активным общественным деятелем в разные годы жизни. В.И. Вагин являлся чиновником, журналистом, редактором, членом комитета местного отдела Географического общества, гласным городской думы,

¹ Ядринцев Н.М. Общественная жизнь в Сибири // Томские губ. ведомости. 1865. 5 февр. С. 1–4.

участвовал в местных просветительных обществах². Н.И. Наумов, по замечанию А.В. Адрианова, для получения дополнительного заработка в Санкт-Петербурге поступил на службу в канцелярию военного министерства, потом устроился на службу в банке, был крестьянским начальником в г. Мариинске, неприменным членом присутствия по крестьянским делам от Алтайского округа [Адрианов, 1912, с. 156]. Наумов писал, что девять лет службы в должности крестьянского чиновника обогатили его массой совершенно нового материала [1940, с. 361]. Сам Адрианов также совмещал некоторое время службу в органах власти и журналистский труд. Чиновники благодаря опыту государственной службы, знакомству с системой управления регионом, образовательному уровню, коммуникациям с людьми различного профессионального и социального статуса вступали на журналистский путь с целью активно повлиять на ценностные, поведенческие ориентиры читательской публики, обратив внимание на отрицательные стороны функционирования властного аппарата.

В.М. Крутовский совмещал медицинскую деятельность с исследовательской и просветительской. Он являлся издателем и редактором медицинского издания «Сибирские врачебные ведомости», сотрудничал с газетой «Восточное обозрение». С 1916 по 1919 г. В.М. Крутовский возглавлял красноярский журнал «Сибирские записки». Г.Н. Потанин, представляя данное издание В.П. Сукачеву с целью получения финансовой поддержки, писал: «Содержание книжки серьезное, разнообразное и интересное. Каждая новая книжка занимательнее и содержательнее предыдущей»³. Чтобы повысить статус Крутовского в глазах В.П. Сукачева, Потанин сравнил издание «Сибирских записок» с возрождением сибирской прессы, что в его понимании означало «ядринцевской прессы»⁴. Современники, ближайшее окружение Крутовского воспринимали его именно как журналиста, областника и последователя Ядринцева и Потанина. Значительная часть корпуса журналистов принадлежала к различным профессиональным группам: учителя, врачи, чиновники, военные, юристы, представители технической и творческой интеллигенции сотрудничали с периодическими изданиями, были деятельными сотрудниками газет, журналов, имели высокий показатель публикационной активности, являлись частью этой профессиональной группы.

Несмотря на занятие иной профессиональной деятельностью, журналисты воспринимали друг друга в первую очередь как сотрудников прессы. Харак-

терный случай восприятия представителей интеллигенции в журналистской оптике описан И.И. Поповым относительно С.Я. Елпатьевского. «Сергей Яковлевич жил в Петербурге и довольно часто наезжал в Нижний, где прожил немалое время. Он был врач, и его ценили как специалиста, особенно по легочным болезням. Для нас же он был прежде всего писатель, интересный собеседник» [1989, с. 34]. С одной стороны, эти факты свидетельствовали именно о формировании профессии, соотношении своего «Я» с журналистикой, дальнейшем профессиональном самоопределении. С другой стороны, в силу недостаточной обособленности профессий во второй половине XIX – начале XX в. многие становились журналистами, не прекращая прежней работы. По мнению редакционного коллектива газеты «Восточное обозрение», «истинно интеллигентные люди не должны ограничиваться только одним выполнением своих прямых обязанностей – врача или учителя, но также их обязанность воздействовать будирующим образом на среду вне сферы их профессий; только при таком условии и возможны прогресс и гармоничное развитие общественных, просветительных и вообще культурных тенденций в обществе»⁵. Представители интеллигенции за рамками своей профессиональной деятельности стремились иными способами воздействовать на сибирское общество, например, участвуя в периодической печати. Г.Д. Гребенщиков, приглашая к сотрудничеству адвоката П.А. Казанцева, отмечал положительные стороны журналистской профессии: «Сотрудничество у нас не помешает Вам заняться адвокатством, но думаю, что и одного сотрудничества для Вас пока хватит. <...> Работа – не то, что канцелярская, а живая и должна отвечать Вашему призванию» [2008, с. 79]. Благодаря участию в газетах деятели прессы были в курсе всех новостей сибирской, столичной и зарубежной жизни. Подобная установка транслировалась потенциальным авторам.

Процесс профессионализации журналистов был осложнен медленными темпами развития общественной жизни в сибирских городах, нехваткой таких остросоциальных сюжетов для газетных заметок, которые бы привлекли внимание читательской публики. М.Г. Васильева, сотрудница барнаульских и томских изданий, совмещала канцелярский труд с журналистикой. В письмах Г.Н. Потанину она указывала на незначительное число газет в Барнауле, что ограничивало возможности применения ее журналистского пера. Общественная жизнь в городе была развита слабо, сюжетов для написания газетных публикаций не хватало. Васильева сообщала, что ей «не

² Ленская К. Всеволод Иванович Вагин // Сибирская жизнь, прил. к газ. 1904. 29 авг. С. 1.

³ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1769. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 25.

⁴ Там же. Л. 27–27 об.

⁵ Ното. Запросы жизни и отношение к ним интеллигенции в Кяхте // Восточное обозрение. 1893. 11 апр. С. 9.

особенно хочется садиться опять за канцелярский труд. Он для меня вреден, и я согласна с Вами, что вы одобряете только искание, а не поступление на службу» [Потанин, Васильева, 2004, с. 346]. Васильева неоднократно высказывалась о «творческом голоде», невозможности полностью раскрыть свой журналистский потенциал.

Сибирская интеллигенция не всегда разделяла досуг и профессию. Для некоторых людей интеллектуального труда, в том числе для журналистов, было характерно увлечение работой и превращение работы как профессии в работу как досуг. Г.Н. Потанин писал М.Г. Васильевой: «Я все время просидел в Томске, увлекался журналистикой, в ней находя средство забывать свои огорчения от ударов судьбы» [Потанин, Васильева, 2004, с. 80]. В другом письме находим: «От думы о будущем я старался заслониться настоящим, я опьянял себя журнальной работой» [Там же, с. 80]. Становление профессий способствовало обособлению профессиональной деятельности от досуговой. По мнению И.Л. Пушкаревой, «соотношение труда и отдыха тех, кто занят в интеллектуальной сфере, – это довольно сложное распределение фонда рабочего, вне рабочего и свободного времени» [2021, с. 98].

В начале XX в. с укреплением финансовой базы газет и журналов происходит качественная дифференциация как в мире газет и журналов, так и среди журналистов. Восприятие гонораров как формы оплаты журналистского труда свидетельствовало о выделении профессии, осознании авторами своей деятельности в качестве основной, приносящей доход для обеспечения себя и семьи. Изменяются мотивы вступления в профессию. Коммерциализация прессы на рубеже XIX–XX в. способствовала формированию слоя журналистов, желавших получить от газетного дела прибыль, выгоду. Некоторые авторы трудились исключительно на журналистском поприще, имели регулярный заработок, который зависел как от престижности имени автора, так и от популярности самого издания. Это свидетельствовало о значительных изменениях в профессии журналистов на пути их профессионализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сообщество журналистов рекрутировало в свои ряды деятелей из разных групп интеллигенции. Одними из мотивов вступления выходцев из различных сфер профессиональной деятельности на литературное поприще являлся характер журналистского труда, наличие практического результата, приближенность к общественной жизни. Совмещение журналистами различных сфер деятельности в значительной степени объяснялось тем, что журналистская профессия еще не была достаточно обособлена. Авторы си-

бирских изданий могли быть штатными сотрудниками периодических изданий, посещать журфиксы, быть признанными коллегами и заниматься дополнительно иной профессиональной деятельностью: среди них были чиновники, учителя, врачи, юристы, педагоги и др. Однако журналистская группа воспринимала их в качестве «своих», коллег, объединенных общими целями, взглядами, поведенческими ориентирами. Редакторы изданий, заведующие газетными отделами нередко отказывались от прежней профессии и полностью посвящали себя газетной деятельности. Невысокие гонорарные выплаты, слабое развитие общественной жизни в сибирских городах осложняли процесс профессионализации журналистов. Коммерциализация прессы, количественный рост изданий в начале XX в. способствовали увеличению числа авторов, которые работали только в сфере печати, что свидетельствовало о выделении журналистского труда, постепенном утверждении этой профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов Р.Н. Социология профессий и занятий: очерки истории и ключевые концепции дисциплинарной области: М.: Вариант, 2016. 452 с.
- Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: письма Г.Н. Потанину / сост., публ. Н.В. Васенькин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 288 с. (Сер. Сибирский архив, т. 3).
- Адрианов А.В. Томская старина // Город Томск. Томск: Изд. Сиб. товарищества печатного дела в Томске, 1912. С. 101–183.
- Большой социологический словарь. Collins / под ред. Д. Джери, Дж. Джери. М.: Вече, 1999. Т. 2. 528 с.
- Владимиров В.Н. Историческое профессиоведение: предмет и проблематика // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2009. № 3(10). С. 96–99.
- Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири (XIX – начало XX в.). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2002. 312 с.
- Гребенщиков Г.Д. Письма в Сибирь и Петербург (1907–1917) / сост. Т.Г. Черняева. Бийск, 2008. Кн. 1. 172 с.
- Ермолинский Л.Л. Сибирские газеты 70–80-х годов XIX в. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 136 с.
- Жилкова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 446 с.
- Кон Ф.Я. За пятьдесят лет. М.: Сов. писатель, 1936. Т. 1–2. 364 с.
- Крутовский В.М. Периодическая печать в Томске // Город Томск. Томск: Сиб. товарищество печатного дела, 1912. С. 279–310.
- Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция 1900–1917 гг. М.: Мысль, 1981. 287 с.
- Любимов Л.С. История сибирской печати: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. 79 с.
- Любимов Л.С. Российская журналистика прирастала Сибирью // 150 лет периодической печати в Сибири: материалы регион. науч. конф., посвящ. 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей» (Томск, 19–20 апреля 2007 г.). Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2007. С. 7–12.
- Мансуров В.А., Юрченко О.В. Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 36–46.
- Наумов Н.И. Письма // Наумов Н.И. Собр. соч.: в 3 т. / ред., вступ. ст. и коммент. С. Кожевникова. Новосибирск: Новосибирское обл. гос. изд-во, 1940. Т. 1. С. 352–363.

Петряев Е.Д. Сотрудники «Восточного обозрения» и «Сибирских сборников» (1882–1906): библиогр. материалы. Киров: Киров. политехн. ин-т, 1987. 54 с.

Попов И.И. Забытые иркутские страницы: записки редактора. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. 384 с.

Потанин Г.Н., Васильева М.Г. «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью»: переписка / сост. Н.В. Васенькин, Г.И. Колосова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 418 с. (Сер. Сибирский архив, т. 2).

Пушкарева Н.Л. Труд и отдых женщин-ученых в оценках их самих в советской и постсоветской России // Этнографическое обозрение. 2021. № 3. С. 98–148.

Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Три типа знания в социологии профессий // Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе / под ред. В.А. Мансурова. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2007. С. 12–32.

Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 25–35.

Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований. М.: Вариант, 2015. 234 с. (Библиотека Журнала исследований социальной политики).

Симонова Н.Б. «Газетные люди» в России в конце XIX – начале XX века // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. 2013. Т. 12. Вып. 10: Журналистика. С. 17–22.

Симонова Н.Б. Журналистика. Институционализация профессии на рубеже XIX–XX веков: мировые тренды и российская специфика // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. 2020. Т. 19. № 6: Журналистика. С. 33–47.

Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М.: Норма, 1998. 488 с.

Трушкин В.П. Пути и судьбы. Литературная жизнь Сибири 1900–1920 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. 477 с.

Чередниченко И.Г. Николай Михайлович Ядринцев – публицист, теоретик и организатор провинциальной печати. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 1999. 180 с.

Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 414 с.

Шинкарева А.П., Гимельштейн А.В. Особенности процесса становления российской провинциальной журналистики как профессии в XIX – начале XX вв. на примере Иркутска // Вестн. Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. 2019. № 2. С. 206–217.

Яоринцев Н.М. Письма // Литературное наследство Сибири Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1980. Т. 5 / сост. Н.Н. Яновский. С. 227–297.

Яоринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб: Изд-во И.М. Сибирякова, 1892. 720 с.

REFERENCES

Abramov R.N. (2016). Sociology of professions and occupations: essays on the history and patterns of the disciplinary field. Moscow, Variant, 452 p. (In Russ.)

Adrianov A.V. (2007). “Dear Grigory Nikolaevich...”: letters from G.N. Potanin. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 288 p. (In Russ.)

Adrianov A.V. (1912). Tomsk Antiquity. In: *Gorod Tomsk*. Tomsk, pp. 101–183. (In Russ.)

Geri D., Geri J. (Eds.) (1999). Big sociological dictionary. Collins. Moscow, Veche, vol. 2, 528 p. (In Russ.)

Vladimirov V.N. (2009). Historical professional studies: subject and problems. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istoriya*. No. 3, pp. 96–99. (In Russ.)

Goldfarb S.I. (2002). Newspaper business in Siberia (the XIX – early XX centuries). Irkutsk, Izd-vo Irkut. un-ta, 312 p. (In Russ.)

Grebenshchikov G.D. (2008). Letters to Siberia and Petersburg (1907–1917). Biysk, Biya, vol. 1, 172 p. (In Russ.)

Ermolinskiy L.L. (1985). Siberian newspapers in the 1870s–80s. Irkutsk, Izd-vo Irkut. un-ta, 136 p. (In Russ.)

Zhiyakova N.V. (2011). Journalism of Tomsk (the XIX – early XX centuries): formation and development. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 446 p. (In Russ.)

Kon F.Ya. (1936). For fifty years. Moscow. Sovetskiy pisatel, vol. 1/2, 364 p. (In Russ.)

Krutovskiy V.M. (1912). Periodical press in Tomsk. In: *Gorod Tomsk*. Tomsk, pp. 279–310. (In Russ.)

Leikina-Svirskaya V.R. (1981). Russian intelligentsia in 1900–1917. Moscow, Mysl’, 287 p. (In Russ.)

Lyubimov L.S. (1982). History of the Siberian press: textbook. Irkutsk, Izd-vo Irkut. un-ta, 79 p. (In Russ.)

Lyubimov L.S. (2007). Russian journalism grew with Siberia. In: *150-letie periodicheskoy pechati v Sibiri: materialy nauch. konf., posvyashch. 150-letiyu izdaniya v Sibiri «Gubernskikh vedomostey» (Tomsk, 19–20 apr. 2007 g.)*. Tomsk, Izd-vo “TML-Press”, pp. 7–12. (In Russ.)

Mansurov V.A., Yurchenko O.V. (2009). Sociology of professions. History, methodology and practice of research. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. No. 8, pp. 36–46. (In Russ.)

Naumov N.I. (1940). Letters. *Sobraniye sochineniy*. Novosibirsk, vol. 1, pp. 352–363. (In Russ.)

Petryaev E.D. (1987). Employees of the “Eastern Review” and “Siberian Collections” (1882–1906): bibliographic materials. Kirov, Kirov. politekh. in-t, 54 p. (In Russ.)

Popov I.I. (1989). Forgotten Irkutsk pages: editor’s notes. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izd-vo, 384 p. (In Russ.)

Potanin G.N., Vasil’eva M.G. (2004). “I want to serve you, cover with my love”: correspondence. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 418 p. (In Russ.)

Pushkareva N.L. (2021). Work and rest of women scientists in the assessment of themselves in Soviet and post-Soviet Russia. *Etnograficheskoe obozrenie*. No. 3, pp. 98–148. (In Russ.)

Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. (2009). World of professions: revision of perspectives. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. No. 8, pp. 25–35. (In Russ.)

Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. (2015). Sociology of professions: the search for perspectives and research methodology. Moscow, Variant Co., 234 p. (In Russ.)

Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. (2007). Three types of knowledge in the sociology of professions. Social dynamics and transformation of professional groups in public society. Moscow, Izd-vo Un-ta sotsiologii RAN, pp. 12–32. (In Russ.)

Simonova N.B. (2013). “Newspaper people” in Russia in the late XIX – early XX centuries. *Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya*. Vol. 12, no. 10, pp. 17–22. (In Russ.)

Simonova N.B. (2020). Journalism. Institutionalization of the profession at the turn of the XIX–XX centuries: world trends and Russian specifics. *Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya*. Vol. 19, no. 6, pp. 33–47. (In Russ.)

Osipov G.V. (Ed.) (1998). Sociological encyclopedic dictionary. Moscow, Norma, 488 p. (In Russ.)

Trushkin V.P. (1985). Ways and fates. Literary life in Siberia 1900–1920. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo, 477 p. (In Russ.)

Cherednichenko I.G. (1999). Nikolai Mikhailovich Yadrintsev is a publicist, theorist and organizer of the provincial press. Irkutsk, Izd-vo IrCTU, 180 p. (In Russ.)

Shevtsov V.V. (2012). “Tomskie Gubernskie Vedomosti” (1857–1917) in the socio-cultural and information environment. Tomsk, Izd-vo TCU, 414 p. (In Russ.)

Shinkareva A.P., Gimelshtein A.V. (2019). Features of the process of forming provincial journalism as a profession in the XIX – early XX centuries, a case of Irkutsk. *Vestnik Povolzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*. No. 2, pp. 206–217. (In Russ.)

Yadrintsev N.M. (1980). Letters. In: *Literary heritage of Siberia*. Novosibirsk, vol. 5, pp. 227–297. (In Russ.)

Yadrintsev N.M. (1892). Siberia as a colony. Saint Petersburg, Izd-vo Sibiriyakova, 720 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.04.2022

Дата рецензирования 13.05.2022

Статья принята к публикации 17.06.2022